

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.1(019) + 343.123.1

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-78-86

Нормативно-правовое регулирование деятельности органов дознания советских вооруженных сил в период Великой Отечественной войны

Д. Н. Шкаревский

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии

Московский финансово-юридический университет МФЮА
115191, Россия, г. Москва, Серпуховский вал, 17/1

E-mail: shkarden@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются изменения в правовом регулировании органов дознания в Военно-морском флоте СССР и Красной армии в период Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу о существовании ряда отличий в этом процессе в ВМФ и РККА (например, для органов дознания флота было сохранено административное расследование, тогда как в Красной армии эта форма была ликвидирована). Наблюдается расхождение вновь принятых инструкций органам дознания по таким вопросам, как сроки назначения дознавателей, список преступлений, по которым проводилось дознание, задачи и правила назначения дознания и его прекращения. Есть отличия и в характере ведомственных инструкций: по мнению автора, Инструкция по производству дознания в Военно-Морском флоте СССР была несколько мягче, чем Инструкция органам дознания Красной армии. Общими тенденциями в эволюции правового регулирования органов дознания в РККА и ВМФ нужно признать следующие: существенное расширение компетенции органов дознания в боевой обстановке, нивелирование разграничения между дознанием и следствием, расширение прав командира части, сокращение обязанностей дознавателя и расширение

© Шкаревский Д. Н., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

его прав и компетенции. Также наблюдается легитимизация отступлений от ряда требований ведомственных инструкций в боевой обстановке, то есть возврат к практике «упрощенчества». Происходит расширение толкования отдельных норм уголовного права.

Ключевые слова: дознание; Рабоче-крестьянская Красная армия; Военно-морской флот; СССР; военное право; военные трибуналы; военная прокуратура; специальная юстиция

The Legal Regulation of the Activity of the Soviet Armed Forces' Bodies of Enquiry During the Great Patriotic War

D. N. Shkarevsky

Moscow University of Finance and Law MFUA
17/1, Serpukhovsky Val, Moscow, 115191, Russia

E-mail: shkarden@mail.ru

Abstract: the article traces the evolution of the legal regulation of the bodies of enquiry in the Red Army and the Navy of the USSR during the Great Patriotic War. The author concludes that there are a number of differences in this process in the Navy and the Red Army. For example, such a form as "administrative investigation" was preserved for the navy enquiry bodies. In the Red Army it was eliminated. In the instructions there is a discrepancy on the following issues: terms of appointment of inquirers, the list of offences for which the enquiry was conducted, tasks and rules of appointment of the enquiry, rules of termination of the enquiry. The nature of departmental instructions to bodies of enquiry differed. In the author's opinion, the Instruction on conducting inquests in the USSR Navy was milder than the Instruction to the Red Army inquest authorities. The general trends in the evolution of the legal regulation of the bodies of enquiry in the Red Army and the Navy were: expansion of the competence of the bodies of enquiry in a combat situation, levelling of the distinction between enquiry and investigation, expansion of the rights of the unit commander, reduction of the duties of the inquirer and expansion of his rights and competence. There is a legitimisation of deviations from a number of requirements of departmental instructions in a combat situation, i.e. a return to the practice of "simplification". There is an expansion of interpretation of certain norms of criminal law.

Keywords: inquest; Red Army; Navy; USSR; military law; military tribunals; military prosecutor's office; special justice

В современных условиях обострения внешнеполитической обстановки весьма актуальным представляется изучение советского опыта правового регулирования органов дознания в вооруженных силах в условиях боевых действий. Между тем советская историография по данной теме ограничена, в ней преобладает литература учебного и справочного характера¹. Исторический опыт деятельности органов дознания изучается сравнительно небольшим количеством исследователей². Вместе с тем существует немало работ, посвященных осмыслению различных аспектов современного состояния этих органов³. Представляется, что без обобщения исторического опыта их деятельности решение этой задачи может привести к ошибкам.

Из-за отсутствия исследований фундаментального характера в работах встречаются разного рода неточности. Например, утверждается, что в 1942 году на основе инструкции органам дознания Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) была принята инструкция органам дознания Военно-морского флота (ВМФ)⁴. Однако последняя была принята 24 сентября 1942 года, а первая – 12 ноября 1942 года.

Данные нормативные акты действительно имеют много общего. Это объясняется тем, что оба документа были основаны на советском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве и их разработчики учитывали предшествующий опыт деятельности органов дознания, а также аналогичные акты, разработанные в 1929, 1931, 1933 и 1940 годах. Несмотря на это, структура и характер инструкций органам дознания ВМФ и РККА 1942 года несколько отличаются. В связи с этим цель автора настоящей статьи – проследить эволюцию правового регулирования органов дознания ВМФ и РККА в годы Великой Отечественной войны по сравнению с довоенным периодом.

В советских вооруженных силах изначально было признано, что расследование «несложных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, целесообразнее всего производить средствами командования части»⁵. Объяснялось это следующими причинами: «...1) расследование преступлений является в руках командира части одним из средств укрепления воинской дисциплины... 2) передача расследования по делам о военнослужащих гражданским органам дознания (например, милиции) крайне нежелательна, так как она потребовала бы допущения в расположении

¹ См., например: Справочник органам дознания и дознавателям о порядке производства дознаний в Красной Армии / сост.: В. Малишевский, М. Калашник, З. Гуревич. 2-е изд., испр. и доп. [Б.м.]: Изд. «Военный совет армии», 1945.

² Шкаревский Д. Н. Деятельность органов дознания в Вооруженных Силах ССР в 1930-е гг. // Военно-юридический журнал. 2024. № 5. С. 42–45.

³ Дикарев И. С. Об обоснованности отнесения производства дознания к полномочиям органов дознания // Вестник военного права. 2023. № 2. С. 33–40; Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752–777; Хатуаева В. В., Федорова И. В. Преступления, посягающие на процессуальную деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование // Ex jure. 2020. № 1. С. 106–115.

⁴ Самарин В. А. Особенности организации и функционирования следственных органов Ленинграда в годы блокады 1941–1944 гг. // Правда и закон. 2024. № 3 (29). С. 17–18.

⁵ Розенблит С. Я. Дознание в Красной Армии: руководство для дознавателей. М.: Юрид. изд-во НКЮ ССР, 1942. С. 3.

жение воинской части посторонних для нее людей; 3) с точки зрения сохранения военной тайны лучше всего поручать расследование преступлений, связанных с нарушением дисциплины, лицам начальствующего состава; 4) расследование происшествия через начальствующий состав своей же части намного ускоряет процесс следствия... 5) лицо, принадлежащее к составу части, будучи назначено для производства расследования, имеет то преимущество... что оно хорошо знакомо с обстановкой в части...»⁶

Начало Великой Отечественной войны продемонстрировало несоответствие инструкций органам дознания, принятых в 1940 году, реалиям изменившегося положения. В связи с этим осенью 1942 года были приняты новые ведомственные акты, регламентирующие деятельность органов дознания в Вооруженных силах СССР.

Так, Инструкция по производству дознания в Военно-Морском флоте СССР была введена в действие приказом Наркома Военно-Морского флота № 262 от 24 сентября 1942 г. Этот нормативный акт устанавливал, что военные дознаватели должны назначаться командиром приказом по части на шесть месяцев. Но в условиях боевой обстановки командир самостоятельно мог устанавливать иные сроки, а также поручать проведение дознания любому лицу начальствующего состава. Количество дознавателей по отдельным частям было уменьшено. Например, согласно инструкции 1940 года на линейном корабле следовало выделять от четырех до пяти дознавателей, а по инструкции 1942-го – от двух до трех.

Инструкция органам дознания ВМФ сближала процедуры дознания и следствия. Под дознанием понималось расследование дел о преступлениях, проводимое лицом начсостава по распоряжению командира. Отметим, что в отличие от Инструкции органам дознания Красной Армии 1942 года в Военно-морском флоте для выяснения обстоятельств проступка или происшествия сохранялось административное расследование, которое производилось в произвольной форме и могло поручаться любому лицу.

Список преступлений, по которым проводилось дознание в ВМФ, был более широким, чем в РККА. В него входили: неисполнение приказания; нарушение правил караульной и вахтенной службы; самовольное оставление части и поля боя; оскорбление; оказание сопротивления; принуждение лица, находящегося при исполнении обязанностей по военной службе, к нарушению этих обязанностей; мародерство; промотание имущества; дискредитация; хищение и кражи; растраты; хулиганство.

Среди ведущих принципов дознания в ВМФ отмечались полнота, всесторонность, объективность и быстрота. Главная задача дознания (п. 11) формулировалась так: «в наиболее короткий срок, при наименьшем количестве дознавательских действий, добиться полноты и всесторонности дознания»⁷. Для ее достижения в условиях военных действий инструкция разрешала дознавателю вместо плана дознания составлять перечень основных вопросов, подлежащих выяснению.

⁶ Розенблит С. Я. Дознание в Красной Армии: руководство для дознавателей. С. 3.

⁷ Инструкция по производству дознания в Военно-Морском флоте СССР: утв. приказом Народного комиссара Военно-Морского флота СССР от 24 сент. 1942 г. № 262 // Сборник документов по истории советской военной юстиции: учеб. пособие / сост. Л. Н. Гусев. М.: ВЮА, 1951. С. 379.

Производство дознания допускалось лишь при наличии достаточных к тому оснований и в тех случаях, когда в отношении виновного предполагалась необходимость применения уголовного наказания. В условиях боевых действий дознавателю разрешалось проводить все следственные действия по сложным делам, не дожидаясь прибытия военного следователя.

Также Инструкция по производству дознания в ВМФ СССР уточняла основания для прекращения дознания. Среди них были указаны следующие: смерть обвиняемого; отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления; недостаточность собранных по делу улик; малозначительность действия и отсутствие вредных последствий; нецелесообразность предания суду, когда действия потеряли характер общественно опасных или лицо перестало быть общественно опасным.

Данная инструкция содержала раздел «Основные вопросы расследования отдельных видов преступлений». В нем выделялись дела о неисполнении приказаний, самовольных отлучках, дезертирстве, побеге с поля боя, нарушении уставных правил караульной и вахтенной службы, членовредительстве, нанесении оскорблений, продомании и порче предметов военного имущества, кражах, хулиганстве. Например, в ходе дознания по делам о краже следовало произвести осмотр помещений для установления следов и способов преступления и порядка размещения предметов. Далее необходимо было определить размеры похищенного и время совершения преступления, а затем выяснить у командования и потерпевших, на кого падает подозрение. При наличии достаточных оснований у подозреваемых проводился обыск. При этом «повальные массовые обыски» запрещались. В отличие от инструкции органам дознания РККА, инструкция ВМФ не относила дела о симуляции болезни к членовредительству. При расследовании дел о дезертирстве, побеге с поля боя требовалось задержать дезертира и в ходе допросов свидетелей установить его вину⁸.

Инструкция органам дознания Красной Армии была введена в действие приказом Наркома обороны СССР от 12 ноября 1942 г. № 357. Данный документ также определял новые тенденции в развитии дознания. В частности, закреплялось сближение процедур дознания и следствия: параграф 1 раздела I «Общие положения» инструкции устанавливал, что органы дознания расследуют преступления, а параграф 3 понимал под дознанием «расследование, производимое лицами начальствующего состава (дознавателями) по распоряжению командира части по поводу преступления или чрезвычайного происшествия»⁹. Уточнялось, что дознание производится в письменном виде, с соблюдением норм уголовно-процессуальных кодексов. Основная задача дознания сводилась к установлению «всех обстоятельств преступления или чрезвычайного происшествия, виновных и причин данного преступления» (п. 10).

Предварительное следствие, в отличие от дознания, проводили военные следователи или сотрудники Особого отдела НКВД. Надзор за всеми стадиями осуществля-

⁸ Инструкция по производству дознания в Военно-Морском флоте СССР. С. 377–397.

⁹ Инструкция органам дознания Красной Армии: утв. и введ. в действие приказом НКО СССР от 12 нояб. 1942 г. № 357 // Сборник документов по истории советской военной юстиции: учеб. пособие / сост. Л. Н. Гусев. М.: ВЮА, 1951. С. 402–422.

ляла военная прокуратура. Надзор за дознанием военный прокурор мог поручить военному следователю. Оговаривалось, что командир части не имеет права приостанавливать выполнение указаний военного прокурора, военного следователя, данных по производству дознания, он может лишь обжаловать их у вышестоящего военного прокурора (п. 7). Такая форма, как административное расследование, была ликвидирована.

Инструкция уточняла персональную подведомственность. В частности, органы дознания РККА в отношении лиц вольнонаемного состава могли расследовать только дела о преступлениях, совершенных в расположении части. Преступления вольнонаемного состава, совершенные вне расположения части, подлежали расследованию общими органами юстиции, но при их отсутствии расследование могло быть поручено органам военного дознания (п. 9). Сроки назначения дознавателей не оговаривались.

Продолжительность сроков дознания сохранялась. Как и в 1930-е годы, общий срок составлял трое суток, с возможностью пролонгирования не более чем на четырнадцать суток. Но указывалось, что при незавершении дознания в установленный срок оно должно передаваться военному следователю для производства предварительного следствия, а безосновательное затягивание сроков производства дознания является основанием для привлечения виновных к ответственности (п. 11).

Количество дознавателей, определенных для полка, отдельного батальона, роты, оставалось прежним, но число дознавателей в штабах и учреждениях сокращалось с одного – четырех до одного – двух (п. 14). Также устанавливалось правило, согласно которому, независимо от наличия выделенных дознавателей, командир части мог поручить проведение дознания «любому лицу начальствующего состава» (п. 15). При назначении дознавателя акцент был сделан на «достаточной грамотности» начсостава. Списки дознавателей в течение трех дней после их утверждения должны были быть направлены военному прокурору соединения (п. 17).

В новой инструкции существенно сокращались обязанности дознавателя. Последний был обязан соблюдать тайну дознания, нормы Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса (п. 19 разд. II), но такие обязанности, как поддержание связи с военным следователем, участие в инструктажах и повышение квалификации, исчезли. Права дознавателя не изменились, однако инструкция усилила единоличие командира: руководство дознанием мог осуществлять только командир части (не комиссар) (п. 22 разд. III).

Общие принципы производства дознания сохранялись: запрещались угрозы, запугивание, искажение показаний свидетелей; запрещалось «загромождать дознание материалами, имеющими второстепенное значение»; акцентировалось внимание на сборе материалов о личности обвиняемого и т.п. (п. 27, 31, 32 разд. IV).

Основные виды доказательств, по сравнению с инструкциями 1933 и 1940 годов, также не изменились и включали: показания свидетелей; заключения экспертов; вещественные доказательства; протоколы осмотров и иные письменные документы; личные показания обвиняемого (п. 36 разд. IV). Рекомендации по сбору доказательств претерпели незначительные (косметические) изменения.

По сравнению с предшествующими инструкциями не изменилась и процедура окончания дознания. Командир части мог принять «решение: 1) о предании обвиняемого суду Военного трибунала; 2) о прекращении дознания; 3) о направлении дознания для дальнейшего следствия военному следователю» (п. 76 разд. V). В то же время произошло расширение прав командира части. Например, после прекращения дознания он мог наложить на обвиняемого дисциплинарное взыскание, направить его в штрафную часть во внесудебном порядке, издав приказ по части, или передать дело на рассмотрение товарищеского суда (п. 76).

Также инструкция 1942 года (п. 81) обязывала дознавателя составлять обвинительное заключение. Оно должно было быть «кратким и ясным», состоять из описательной и резолютивной частей. К этому документу следовало приложить «список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание» (п. 82). Утвержденное командиром части обвинительное заключение направлялось военному прокурору (п. 83), а затем в военный трибунал.

Инструкция 1942 года содержала раздел VI «Методические указания по расследованию отдельных видов преступления». Наибольшее внимание в данном разделе законодатель уделял дознанию по следующим делам: о преступлениях, связанных с трусостью и неустойчивостью (о самовольном оставлении поля боя, об оставлении позиции без призыва свыше); о членовредительстве и дезертирстве; о неисполнении приказания; о хищениях и промотании военного имущества; о нарушении уставных правил караульной службы; о хулиганстве; об оскорблении.

Например, при расследовании дел об оскорблении дознаватель должен был выяснить: находился ли оскорбитель или оскорбленный при исполнении служебных обязанностей; в чем выражалось оскорбление; время и обстоятельства происшествия; личность виновного и потерпевшего; мотивы оскорбления; состояние виновного (состояние опьянения не относилось к обстоятельствам, исключающим или смягчающим вину); причины оскорбления (п. 155). Если оскорбление было нанесено письменно или «в форме рисунка», то этот «письменный документ» следовало приложить к материалам дознания (п. 156). При расследовании дел о членовредительстве надлежало установить, кем было нанесено повреждение, определить умысел и цель (уклонение от воинской службы) (п. 96).

К доказательствам по такого рода делам относились: заключение судебно-медицинского и технического экспертов; «прокладки и приспособления, обнаруженные на месте происшествия и следы близкого выстрела на оружии и одежде»; орудия членовредительства; показания свидетелей и самого обвиняемого; переписка обвиняемого (п. 97).

Интересно, что параграфы 106–108 инструкции относили к членовредительству и дела о симуляции заболевания. Среди доказательств по этим делам указывались: заключение судебно-медицинского эксперта, документация санитарной службы (история болезни и т.д.), показания свидетелей и самого обвиняемого, переписка последнего. Также было предусмотрено проведение «стационарного испытания» в военном госпитале в случае невозможности судебно-медицинской экспертизы.

По делам о хулиганстве (дебоше) при установлении, что пьянство сопровождалось «выведыванием или разбалтыванием военной тайны», следовало материалы дознания передать в Особый отдел НКВД (п. 153).

Подводя итоги, следует отметить, что инструкции органам дознания РККА и ВМФ 1942 года существенно расширяют деятельность органов дознания в боевой обстановке. Практически исчезает разграничение между дознанием и следствием. К тому же в РККА ликвидируется такая стадия, как административное расследование. Расширяются права командира части: во внесудебном порядке по итогам дознания он получает право выносить наказание (направление в штрафную часть). Контроль и руководство за органами дознания остаются исключительно за командирами частей, комиссары эти права утрачивают. Происходит сокращение обязанностей дознавателя и расширение его прав и компетенции.

Основные принципы производства дознания сохраняются, однако в условиях боевой обстановки от некоторых из них разрешено отступать. Очевидна, таким образом, тенденция к «упрощенчеству» при наличии определенных обстоятельств.

Наблюдается расширение толкования отдельных норм уголовного права. Например, в понятие «членовредительство» включаются случаи симуляции заболеваний.

Наконец, имеет место расхождение инструкций органам дознания в РККА и ВМФ по таким вопросам, как: сроки назначения дознавателей; сохранение процедуры административного расследования: список преступлений, по которым проводилось дознание; задачи и правила назначения дознания; правила прекращения дознания.

В целом представляется, что инструкция органам дознания Военно-морского флота отличалась более высоким уровнем юридической техники, содержала меньшее количество пробелов и так называемых «каучуковых норм», чем инструкция органам дознания Рабоче-крестьянской Красной армии.

Библиографический список

Дикарев И. С. Об обоснованности отнесения производства дознания к полномочиям органов дознания // Вестник военного права. 2023. № 2. С. 33–40.

Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752–777. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.

Розенблит С. Я. Дознание в Красной армии: руководство для дознавателей / под ред. гл. воен. прокурора Красной Армии Корвоенюриста В. И. Носова; Ин-т права АН СССР, Воен.-юрид. секция. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942.

Самарин В. А. Особенности организации и функционирования следственных органов Ленинграда в годы блокады 1941–1944 гг. // Правда и закон. 2024. № 3 (29). С. 16–24.

Сборник документов по истории советской военной юстиции: учеб. пособие / сост. Л. Н. Гусев. М.: ВЮА, 1954.

Справочник органам дознания и дознавателям о порядке производства дознаний в Красной Армии / сост.: В. Малишевский, М. Калашник, З. Гуревич. 2-е изд., испр. и доп. [Б.м.]: Изд. «Военный совет армии», 1945.

Хатуаева В. В., Федорова И. В. Преступления, посягающие на процессуальную деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование // *Ex jure*. 2020. № 1. С. 106–115. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-1-106-115.

Шкаревский Д. Н. Деятельность органов дознания в Вооруженных Силах ССР в 1930-е гг. // Военно-юридический журнал. 2024. № 5. С. 42–45. DOI: 10.18572/2070-2108-2024-5-42-45.

Информация для цитирования

Шкаревский Д. Н. Нормативно-правовое регулирование деятельности органов дознания советских вооруженных сил в период Великой Отечественной войны // *Ex jure*. 2025. № 4. С. 78–86. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-78-86

Shkarevsky D. N. The Legal Regulation of the Activity of the Soviet Armed Forces' Bodies of Enquiry During the Great Patriotic War. Ex jure. 2025. № 4. Pp. 78–86. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-78-86
